

Отзыв
на автореферат диссертации
Косинской Александры Сергеевны
«Художественная антропология К.С. Льюиса («Космическая трилогия», «Пока мы
лиц не обрели», «Расторжение брака»)»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская и американская)

Диссертация А.С. Косинской посвящена осмыслению научной проблемы, которая является одной из актуальных для современной литературоведческой науки, – исследованию художественной антропологии и авторской модели человека в творчестве британского писателя К.С. Льюиса. Системное исследование категории автора и форм его присутствия в тексте (феномены имплицитного и « воплощенного » автора), антропологического и риторического идеалов, типологии героев и их эволюции, характера и функций имплицитного читателя позволяет выявить и описать особенности художественного метода писателя с опорой на теоретическую рефлексию и саморефлексию литературоведческой методологии, представленную в его литературоведческих работах (в частности, в «Отброшенном образе», «Аллегория любви»), и целостный, антропологически ориентированный анализ романов «Космической трилогии» («За пределы безмолвной планеты», «Переландр», «Мерзейшая мошь»), «Пока мы лиц не обрели» и аллегорической повести «Расторжение брака». Исходным методологическим тезисом работы является важная для стратегического развертывания темы исследования мысль о том, что «антропологическая модель автора является своеобразным герменевтическим кодом к прочтению его произведений» (с. 10). Анализ в этом контексте категорий смысла, свободы, радости, разума, любви, страдания, смерти, Воскресения в художественно осмысленной «средневековой модели мироздания», мире «как иерархическом и преисполненном Высшим смыслом единстве» (с. 4) приводит автора исследования к закономерному и убедительно аргументированному в работе выводу о значимости для писателя христианской антропологической модели и христианской аксиологии, объединяющей тексты в единую ценностно-смысловую структуру, построенную на ключевой для творчества К.С. Льюиса идее об этическом преображении личности в Богопознании и Богообщении.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования строится на сочетании герменевтического, феноменологического, сравнительно-исторического и рецептивного подходов. В выработке собственной исследовательской позиции соискатель во многом опирается на работы по теории художественной антропологии (К.А. Баршт, С.Г. Бочаров, В.Г. Зинченко и др.), работы по исследованию образа человека в литературе (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Л.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачев, Л.В. Чернец и др.), отечественные и зарубежные исследования творчества К.С. Льюиса (Л.Н. Ефимова, М.В. Родина, Н.Г. Владимирова, А.С. Матвеева, А. Николи, М. Уард, П. Шейкел и др.). Подробный анализ истории вопроса демонстрирует установку автора работы на серьезную теоретическую рефлексию, высокую филологическую культуру в отношении к научным позициям предшественников.

Герменевтической основой для исследования и понимания специфики художественной антропологии К.С. Льюиса является системное взаимодействие в произведениях трех субъектов (автора, героя и читателя), «единство авторской концепции человека <...> и принятие современным читателем отраженной в тексте модели человека» (с. 7). В качестве базовых тезисов научной концепции А.С. Косинская использует отраженные в положениях, выносимых на защиту, идеи: писатель «утверждает ценность человеческой личности и рассматривает отношения этой личности с миром и Богом», раскрывает через трансцендентную вертикаль смыслов авторский антропологический

иdeal, «сложный мир взаимодействий внешнего и внутреннего человека» (с. 7–8). Эти идеи определяют двухаспектную стратегию изучения заявленных в качестве материала исследования художественных произведений, эссе, стихотворений, автобиографии, научных исследований и академической переписки К.С. Льюиса: вехи духовно-нравственных, философских и творческих исканий писателя, факты его духовной биографии соотносятся с конкретными способами воплощения форм присутствия трех субъектов художественной антропологии в его текстовой практике.

В связи с этим представляется убедительным структурирование диссертации и последовательное развертывание логики исследования. Анализируя в Главе I антропологические представления писателя в философско-религиозном контексте его эпохи (экзистенциальная философия Ж.-П. Сартра и К. Ясперса, христианский персонализм Э. Мунье, В.Н. Лосского), автор диссертационного исследования делает вывод о синтезном характере мышления писателя, органично соединяющем экзистенциальную рефлексию о человеке западной культуры XX века и христианское мировоззрение, и наличии в творчестве К. Льюиса «персоналистической метаидеи», которая определяет трансцендентный характер человеческого существования и репрезентируется в тематике его художественных произведений (взаимоотношения личности с Богом и миром других людей, грехопадение, покаяние, любовь, посмертная участь человека). Системная опора на религиозный и философский контексты, методологическую рефлексию художественной антропологии как предмета исследования в отечественной и зарубежной науке позволяет А.С. Косинской в Главе II «Основные категории художественной антропологии К.С. Льюиса» описать концептуальные доминанты категорий автора и читателя в литературоведческих работах писателя, дихотомию «художественный мир – художественный текст». Результаты данной главы представляются нам особенно ценными, поскольку расширяют спектр источников изучения авторской рефлексии и саморефлексии и позволяют создать методологически, инструментально и содержательно выверенный фундамент для дальнейшего исследования художественных произведений и собственно художественных форм реализации антропологических взглядов автора. В финальной главе «Три субъекта художественной антропологии в литературных произведениях Льюиса» наиболее целостно и системно представлено практическое преломление методологической рефлексии предшествующих глав. Исследуя формы авторского присутствия в художественных текстах (тип повествования, отношение автора к героям и их поступкам, авторские ремарки и рассуждения как средство выражения ценностных установок) и аксиологически ориентированные взаимоотношения автора, героя и читателя как «основной триады художественной антропологии» писателя, автор работы ориентируется на использование имперсонального подхода, разработанного Льюисом-литературоведом, что позволяет «объединить интерпретационные возможности теоретической концепции художественного творчества <...> и литературных текстов» (с. 14). Ценными с научной точки зрения и новизны предпринятого исследования, нам представляются выводы А.С. Косинской об антропологическом идеале писателя («средневековый по своему происхождению <...>, состоящий в гармоничном единстве мудрости и отваги» (с. 16)), теоцентристической модели вселенной, характерной для художественного мировосприятия Льюиса 1938–1950-х годов, эволюции героев-протагонистов от *homo sapiens* до *homo liturgicus*, формах присутствия в художественных текстах имплицитного читателя («прямое авторское обращение к читателю, обращение к читателю герояни и спор автора и героя о читателе» (с. 18)).

Выбранная методологическая установка позволяет А.С. Косинской выстроить целостное **самостоятельное исследование**, в котором последовательно как с точки зрения содержания, так и структурирования диссертации анализируется вопрос об отражении в художественных текстах писателя модели мира, которая определяет свойства субъектов художественной антропологии, и особом «антропологическом сценарии»,

который воплощается в феномене эсхатологического видения и пасхальном архете. Предложенный поворот темы, глубина и качество проработки сложного и многоаспектного материала подтверждает научную ценность исследования, результаты которого подробно представлены в автореферате диссертации.

Тем не менее, дискуссионными и вызывающими вопросы представляются следующие моменты:

1. Не получает должного освещения проблема понимания категорий «духовность» и «духовное» у Льюиса и философов и религиозных мыслителей эпохи (в частности, западноевропейских экзистенциалистов). Близость идейного поля не отменяет принципиальной антропологической и аксиологической разницы в понимании того, что является фундаментом личности человека и определяет стратегию ее реализации в бытии. Думается, что раскрытие данных категорий позволило бы выявить значимые критерии ценностного выбора героев (в их устремлении к Богу и духовному преображению или отказу от Него).

2. В исследовании антропологической модели К. Льюиса важной, по нашему убеждению, является связь авторского сознания и христианского символизма как одной из форм его выражения. Научная рефлексия о сложной взаимосвязи «духовная реальность – сознание/осознание – слово» могла бы качественно усилить аргументацию, особенно в тех частях исследования, которые касаются вопросов художественного мировидения писателя, противопоставления современной и средневековой моделей мироздания, «внешнего» и «внутреннего» человека, образов рая и ада и пр.

Отметим, что высказанные замечания не снижают несомненной научной ценности работы, ее теоретико-методологической и практической значимости, носят характер познавательный, уточняющий основные идеи концепции.

Автореферат диссертации А.С. Косинской написан в соответствии с предъявляемыми к такого рода сочинениям требованиями. Высокий уровень теоретико-методологической подготовки, презентативный материал исследования, глубоко осмысленный контекст творчества К.С. Льюиса и его связь с философско-религиозной и литературоведческой мыслью XX века сообщает научной концепции диссертационного исследования, представленной в автореферате, методологическую четкость и аргументированность, а выводам соискателя – обоснованность и достоверность.

Автореферат кандидатской диссертации А.С. Косинской «Художественная антропология К.С. Льюиса («Космическая Трилогия», «Пока мы лиц не обрели», «Расторжение Брака»)» подтверждает, что проведенное исследование соответствует паспорту научной специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская), отвечает требованиям действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (пп. 9–14), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская).

15 ноября 2021 г.

Кошечко Анастасия Николаевна,

доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),

доцент, независимый исследователь

психолог Муниципального автономного учреждения «Центр профилактики и социальной адаптации "Семья"» г. Томска

634050, г. Томск, ул. Вершинина, д. 25

8(3822) 72-02-10, anastasyakoshechko@gmail.com

Подпись А.Н. Кошечко заверяю

Henry - Невиевъ
no coequal

